

УДК 338.24

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МАТРИЦЫ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ¹

И. В. Наумов

В статье исследуются подходы к формированию балансовых моделей движения финансовых потоков в региональной территориальной системе, анализируются основные их преимущества и недостатки. Отдельное внимание уделяется анализу возможностей использования Системы национальных счетов для формирования матрицы финансовых потоков между институциональными секторами на региональном уровне.

В работе предложен теоретико-методологический подход к формированию матрицы финансовых потоков между институциональными секторами на основе систематизации и обработки первичной информации бухгалтерского учета, отражающей взаимодействия кредитных учреждений, страховых организаций, пенсионных фондов, управляющих финансовыми активами компаний с другими институциональными секторами. Формирование матрицы финансовых потоков, согласно предлагаемому подходу, осуществляется с использованием принципа двойной записи, согласно которому изменения, происходящие по финансовым активам одного институционального сектора, приводят к пропорциональному изменению обязательств других секторов в рамках инструмента, по которому происходит движение финансовых потоков.

Предложенный автором подход был реализован при формировании матрицы финансовых потоков в Свердловской области за 2014 г., которая позволила отразить закономерные процессы движения финансовых потоков между институциональными секторами, выявить тенденции, формирующие риски в развитии финансовой сферы в регионе. Разработанная матрица в дальнейшем станет средством для прогнозирования и сценарного моделирования процессов распределения финансовых ресурсов между институциональными секторами.

Ключевые слова: матрица финансовых потоков, региональная территориальная система, институциональные сектора, кредитные учреждения, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды.

В современной научной литературе существует множество различных подходов и методик оценки и прогнозирования финансовой устойчивости территории, но большинство из них не позволяет оценить диспропорции движения денежных потоков и распределение финансовых ресурсов между институциональными секторами внутри региональной территориальной системы, а также во взаимосвязи с другими территориальными системами и внешним миром. Для стабилизации финансовой устойчивости территории любого

размера необходимо иметь представление о существующих диспропорциях в распределении финансовых ресурсов между различными участниками экономических отношений — институциональными секторами. И наиболее оптимальным подходом к решению этой проблемы становится использование методологии формирования балансовых (равновесных) моделей, позволяющей выявить не только направления движения средств по секторам экономики, но и факторы-угрозы возможного снижения финансовой устойчивости данной территории.

Анализ научных публикаций по проблемам формирования балансовых моделей движения финансовых потоков в региональных террито-

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16–36–00113 «Сценарный подход к моделированию матрицы финансовых потоков в региональной территориальной системе».

риальных системах показал, что они не в полной мере отражают существующие финансовые отношения между институциональными секторами из-за использования упрощенной методологии, ориентирующейся исключительно на банковский сектор при формировании финансового сектора экономики, не отражающей движение финансовых ресурсов по производным инструментам, долговым ценным бумагам. В большинстве используемых теоретико-методологических подходов к формированию матриц финансовых потоков в региональных территориальных системах не учитываются такие институциональные единицы, как страховые организации, государственные и негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды и другие финансовые учреждения, не раскрываются особенности их финансовых отношений с другими институциональными секторами. Поэтому главной целью данной работы является развитие существующих теоретико-методологических подходов к формированию матрицы финансовых потоков в регионе, наиболее полно отражающей источники и направления движения финансовых ресурсов между институциональными секторами.

Долгое время при формировании балансовых моделей развития социально-экономических систем использовалась методология построения Системы национальных счетов. Еще в 1758 г. Ф. Кенэ в работе «Экономические таблицы» использовал базовые принципы СНС. В ней был дан первый макроэкономический баланс. В статьях голландского статиста Э. Клиффа в 50-х гг. XX века содержится первое упоминание о национальных счетах. Теоретическим фундаментом национальных счетов стали работы Д. Кейнса, А. Боули, К. Кларка, С. Кузнецца, Дж. Стемпа, Дюмонтъе, Фроман, Гаванье, занимавшихся проблемами вычисления национального дохода. СНС начала зарождаться в начале 30-х гг. и сформировалась в 40–50-е гг. в ведущих капиталистических странах мира в ответ на потребность органов государственного управления в макроэкономической информации для разработки экономической политики, программ и мер по регулированию рыночной экономики.

Из современных исследователей, использующих методологию СНС при моделировании социально-экономических процессов, необходимо отметить академика РАН В.Л. Макарова, который в 1997 г. создал первую в России балансовую CGE модель — RUSEC, отражающую влияние различных отраслей экономики, сек-

тора науки и образования, инноваций на динамику ВВП и индекса потребительских цен в России. Проектированием балансовых моделей российской экономики занимались также Л.И. Абалкин, В.М. Полтерович, С.Ю. Глазьев, Д.С. Львов и др. Разработанные ими модели были основаны на методологии СНС и отражали взаимосвязи между институциональными секторами в производственной сфере, в сфере услуг, финансовый сектор был представлен недостаточно полно, в нем был отражен только банковский сектор.

Исследование представленных в научной литературе равновесных моделей, построенных на основе методологии СНС, показало, что данная методология имеет ряд серьезных ограничений, затрудняющих ее использование при формировании модели движения финансовых потоков в региональной территориальной системе, а именно:

1. Недостаточный уровень имеющейся статистики для составления матриц финансовых потоков. Статистические данные Системы национальных счетов обновляются раз в пять лет и в полном объеме формируются только для макроэкономического уровня (страны в целом). Это ограничение снижает ценность формируемой модели, поскольку для оценки угроз дестабилизации финансового развития территории необходимо исследование ее финансовых потоков территории.

2. Отсутствие подробной информации по состоянию финансового сектора в Системе национальных счетов.

3. Наличие в СНС значительных статистических ошибок.

4. Невозможность балансировки показателя ВРП на региональном уровне в силу открытости последнего и трудности учета всех межрегиональных связей и перетоков капитала. Можно лишь улучшить агрегированные оценки детальным изучением финансовых потоков между институциональными единицами региона.

5. Невозможность точно отразить структуру доходов и расходов ВРП в СНС на региональном уровне из-за того, что расходы во многих регионах значительно превышают доходы, помимо этого в доходах населения и корпораций не учитываются их кредитно-депозитные ресурсы, доходность по ценным бумагам, а большая часть организаций, расположенных в регионе, представляет собой филиалы межрегиональных, международных корпораций. Прибыль таких организаций регистрируется не в регионе их местоположения, а в регионе

местоположения их головного офиса. Не учитывается прибыль от валютных вкладов кредитных организаций за границей.

Данные ограничения затрудняют использование методологии СНС при формировании модели движения денежных потоков и распределения финансовых ресурсов между секторами экономики в региональных территориальных системах. Большинство этих ограничений снимает методология формирования интегрированных матриц финансовых потоков (*Social Accounting Matrix — SAM*), которая представляет собой своеобразную модель экономики, используемую для исследования экономической деятельности в масштабах страны и ее регионов на основе взаимосвязанных балансов, отражающих потоки движения продуктов и их финансовых эквивалентов между экономическими агентами в процессе совершения ими различных экономических операций. Существенным недостатком, снижающим возможности использования Системы национальных счетов, является то, что финансовый счет, отражающий движение денежных и финансовых ресурсов между институциональными секторами экономики, не разрабатывается, не представлены его взаимосвязи с другими секторами экономики, не структурирован процесс перераспределения доходов и накоплений в экономике. Интегрированная матрица финансовых потоков позволяет более точно отразить источники формирования ресурсов, размер и направления их использования, детализировать их по продуктам и институциональным экономическим субъектам. Экспериментальной разработкой интегрированных матриц 1988–1998 гг. для Российской Федерации занимаются в Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования А.Р. Белоусов, Е.А. Абрамова. В их работе описаны: методология построения матриц, особенности построения отдельных счетов для секторов экономики, основные отличия интегрированных матриц от матриц СНС. Главное отличие состоит в учете некоторых категорий отчислений. Например, учет отчислений на социальное страхование учитывается не в счете сектора «Домашние хозяйства», как в СНС, а в счете сектора «Государственное управление внебюджетными фондами» [10].

Оценке системы воспроизводства на уровне регионов с помощью матриц счетов посвящены исследования Н.Н. Михеевой, Е.А. Старицыной, Л.Г. Сайфетдиновой. В их работе «Макроэкономический анализ на основе региональных счетов» оценены матрицы

социальных счетов для Дальнего Востока 1993–1994 гг. Сделаны выводы о том, что с их помощью «...можно дать более полную картину развития экономической ситуации в регионе, чем та, которую можно получить на базе официально публикуемой статистики» [6, с. 7]. В частности, в работе найдены региональные мультипликаторы, рассчитана доля институциональных единиц в экономике региона, показаны определенные отличия от оценок официально опубликованных данных. Подобный анализ движения финансовых потоков за 1999–2004 гг. был представлен в работе Л.Г. Сайфетдиновой «Исследование финансовых пропорций воспроизводства на региональном уровне в концепции СНС» на примере Республики Башкортостан. Автором сделаны выводы о том, что в течение исследуемого периода основным кредитором в республике был сектор «Домашние хозяйства», а сектор «Финансовые предприятия» был чистым дебитором. Были определены факторы, влияющие на формирование портфеля финансовых активов секторов экономики, определены источники его формирования. Недостатком данной работы является использование автором «усеченного» подхода к моделированию матрицы финансовых потоков, который отражал движение потоков между четырьмя институциональными секторами и кредитными учреждениями. Страховые организации, пенсионные фонды и управляющие компании и другие финансовые учреждения не были отражены в представленной матрице. Помимо этого, анализ капитальных перетоков отражался только материально-финансовым балансом, который не обеспечивал корреспонденции с основными показателями, характеризующими воспроизводственный процесс. Дополнение сформированной Н.Н. Михеевой, Е.А. Старицыной и Л.Г. Сайфетдиновой интегрированной матрицы финансовых потоков полноценным финансовым счетом, отражающим движение ресурсов между различными финансовыми учреждениями и институциональными секторами, по нашему мнению, позволит решить данную проблему. Такой подход широко применим в развитых странах, поскольку исследование такого счета позволяет не только адекватно оценить финансовые пропорции в регионах, но и связать их с нефинансовыми операциями. В сопоставлении с другими счетами появляется возможность оценить объем нерегистрируемых перетоков капитала из одного сектора экономики в другой во временном разрезе.

Такой же теоретико-методологический подход был использован научным сотрудником ИЭИ ДВО РАН В.В. Христовой при разработке финансового счета матрицы финансовых потоков Хабаровского края. В основу формируемого финансового счета матрицы автор заложил движение финансовых потоков между четырьмя институциональными секторами (к которым отнес «Домашние хозяйства», «Реальный сектор экономики», «Сектор государственного управления», «Остальной мир») и «Финансовым сектором», который он рассматривал как совокупность кредитных учреждений региона. Как и в подходе, который был реализован Н.Н. Михеевой, Е.А. Старицыной и Л.Г. Сайфетдиновой, В.В. Христова не исследовала процессы движения финансовых ресурсов между институциональными секторами и такими элементами финансовой сферы региона, как Центральный банк России, страховые организации, пенсионные фонды, управляющие компании и другие финансовые учреждения.

Более системный подход к формированию SAM был представлен Г.Н. Мальцевым в работе «Методологические принципы интеграции финансовых взаимосвязей на основе матрицы финансового оборота» [3; 4]. Предлагаемая автором «матрица финансового оборота» основана на более проработанном «финансовом секторе экономики», который включает финансовый баланс Центрального банка, сводный баланс банковского сектора, страховых компаний, государственного и негосударственных пенсионных фондов, а также инвестиционных фондов. Автору удалось выявить, структурировать и исследовать основные финансовые потоки институциональных секторов экономики, оценить основные финансовые взаимосвязи экономики, выделить основные субъекты финансовых взаимодействий, произвести оценку полноты и методической сопоставимости финансовых балансов. Однако представленный автором подход был использован для формирования матрицы финансового оборота для макроэкономического уровня — страны в целом. Для исследования процессов движения финансовых потоков на региональном уровне и выявления закономерностей распределения финансовых ресурсов между секторами экономики отдельной территории и увязки их с другими территориальными системами данный подход не может быть использован.

Проблеме формирования матриц финансовых потоков на региональном уровне посвящено крайне мало научных работ, и среди прорывных следует отметить исследование

Д.А. Татаркина, А.В. Трынова и Е.Н. Сидоровой [9], в котором дается методологический подход к формированию интегрированной матрицы. Но и в этой работе не раскрываются теоретико-методологические основы движения финансовых потоков между институциональными секторами и финансовым сектором региона, включающим помимо кредитных учреждений страховые организации, государственный и негосударственные пенсионные фонды, управляющие финансовыми активами компании.

Анализ научной литературы показал, что основными проблемами формирования матриц финансовых потоков на региональном уровне являются:

- сложность корреспонденции финансового счета матрицы с основными показателями, характеризующими воспроизводственный процесс;

- сложность адекватной оценки финансовых пропорций в регионах и их увязки с нефинансовыми операциями;

- сложность отображения межрегиональных связей и направлений движения финансовых потоков;

- отсутствие подробных статистических данных по состоянию и развитию финансового счета в СНС (в данной системе отражено движение финансовых потоков только по основным для банковской сферы инструментам и совершенно не учитываются производные финансовые инструменты, движение средств по облигациям, правам требований, векселям и другим ценным бумагам, не отражены операции с основными фондами и другие хозяйственные операции);

- отсутствие полноценной и достоверной статистической информации о движении финансовых потоков между институциональными секторами, формирующими финансовую сферу региона (кредитными учреждениями, страховыми организациями, пенсионными фондами, управляющими финансовыми компаниями).

Последние две проблемы, по нашему мнению, являются центральными, поскольку формируют ограничения для исследований по формированию матрицы финансовых потоков в регионе. Существующая методология СНС из-за недостаточно проработанного финансового счета не позволяет в настоящее время построить на региональном уровне достоверную матрицу движения финансовых потоков между институциональными секторами и учреждениями финансовой сферы. Именно поэтому

формирование матрицы распределения финансовых ресурсов между кредитными учреждениями и институциональными секторами в региональной территориальной системе, по нашему мнению, должно осуществляться с использованием подхода «снизу», то есть на основе систематизации и обработки первичной информации бухгалтерского учета, отражающей взаимодействия кредитных учреждений, страховых организаций, пенсионных фондов, управляющих финансовыми активами компаний с другими институциональными секторами (финансовые и нефинансовые корпорации, государственное управление, домашние хозяйства и остальной мир). Данный подход предполагает поэтапное формирование матрицы финансовых потоков.

На первом этапе предлагается построение матрицы движения финансовых ресурсов между институциональными секторами, банками и другими кредитными учреждениями, поскольку именно банковский сектор играет ключевую роль в формировании финансового счета балансовой экономической модели. На следующем этапе предполагается сбор и систематизация данных по страховым организациям, государственному и негосударственным пенсионным фондам, инвестиционным фондам и управляющим финансовым компаниям, выявление основных направлений движения финансовых потоков между ними и другими институциональными секторами и интеграция с уже построенной матрицей по банковскому сектору. Использование такого алгоритма обусловлено необходимостью взаимоувязки по направлениям движения финансовых потоков в одну систему всех институциональных единиц, относящихся к финансовой сфере региона. Поскольку основу финансовой сферы любой территориальной системы составляют кредитные учреждения, которые формируют направления движения финансовых потоков и инструменты, с помощью которых происходит обмен финансовыми ресурсами между институциональными секторами, именно банки выполняют функцию привлечения и управления значительной частью ресурсов страховых организаций, пенсионных фондов и других финансовых учреждений благодаря таким инструментам, как ценные бумаги, депозиты, кредитование. Поэтому процесс интеграции данных по движению финансовых потоков предлагается осуществлять по направлениям, выявленным на первом этапе моделирования.

Рассмотрим особенности формирования матрицы финансовых потоков между инсти-

туциональными секторами и кредитными учреждениями более подробно. Наиболее полной формой бухгалтерской отчетности для оценки движения финансовых потоков между банковским сектором и институциональными секторами является Оборотная ведомость по счетам бухгалтерского учета по форме 101 [1]. В ней подробно раскрыты источники формируемых финансовых активов и обязательств кредитных учреждений, а также направления движения ресурсов по таким финансовым инструментам, как: монетное золото и драгоценные металлы, наличная валюта, краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные депозиты, акции и другие формы участия в капитале, долговые ценные бумаги (облигации, векселя, права требований), кредитование различных институциональных секторов, в том числе зарубежных, финансовые резервы, производные финансовые инструменты, дебиторская и кредиторская задолженность, в том числе просроченная, различные хозяйственные операции по управлению имуществом, материалами, запасами и т. д. (рис.).

Сформированная на основе систематизации данных отчетности кредитных учреждений, зарегистрированных в регионе, матрица позволит отразить все направления движения финансовых потоков между институциональными секторами и банковским сектором региона. Использование такой исходной информации в качестве основы для формирования матрицы движения финансовых потоков между институциональными секторами согласуется с методологией формирования Системы национальных счетов, которая используется многими авторами при формировании SAM-моделей, так как она формирует представление об изменении финансовых активов и обязательств кредитных учреждений.

В основе используемого подхода к формированию региональной матрицы движения финансовых потоков лежит базовый принцип построения СНС — принцип двойной записи, который предполагает отток финансовых ресурсов от одного институционального сектора и соответственный приток по другому. То есть изменения, происходящие по финансовым активам одного институционального сектора, приводят к пропорциональному изменению обязательств других секторов в рамках инструмента, по которому происходит движение финансовых потоков. Отток финансовых активов по сектору «Кредитные учреждения», который характеризуется отрицательными значениями, означает сокращение имеющихся у дан-

Рис. Финансовые потоки между банковским и институциональными секторами региона, формирующие финансовые активы кредитных учреждений

ного сектора экономики финансовых активов по тем или иным инструментам инвестирования, а с другой стороны — рост финансовых активов других институциональных секторов.

Прирост финансовых активов у банковского сектора в формируемой матрице соответственно характеризуется отрицательными значениями по другим секторам. Например, взятые банками кредиты у других финансовых учреждений согласно основам бухгалтерской отчетности ведут к росту финансовых активов данных банков и их снижению у других институциональных секторов. Движение финансовых потоков по обязательствам банков перед другими институциональными секторами в формируемой матрице происходит по тем же принципам: снижение обязательств банков по тем или иным инструментам ведет к притоку средств по другим секторам, а рост обязательств банков приводит к оттоку средств по другим секторам.

Таким образом, формируемая матрица в соответствии с предлагаемым подходом отражает движение финансовых потоков между секторами в течение года и не учитывает особенности распределения финансовых активов и обязательств данных секторов, накопленных на определенный момент времени. С одной стороны, это является ее недостатком, поскольку данная матрица не характеризует финансовое состояние институциональных секторов в целом, но, с другой стороны, она позволяет выявить тенденции изменения финансовой устойчивости данных секторов, формируемые диспропорции.

Для более точного отражения в матрице всех обязательств кредитных учреждений перед институциональными секторами региона в данном подходе предлагается перенос из пассивов в финансовые активы всех ресурсов, составляющих собственный капитал кредитных учреждений (уставный капитал, нераспределенную прибыль, дополнительные капитальные вложения учредителей). Это позволит отразить в матрице обязательства банков региона по поставкам монетарного золота, наличной валюты (денежных средств), возврату размещенных другими институциональными секторами средств на вкладах и депозитах, по возврату средств по приобретенным институциональными секторами ценным бумагам, возврату полученных кредитов и займов, по производным финансовым инструментам и хозяйственным операциям. В результате такого подхода формируемая матрица финансовых потоков представляет собой сбалансиро-

ванный инструмент для анализа и прогнозирования движения финансовых потоков между банковским сектором экономики и институциональными секторами, структура которых наиболее полно раскрыта в работе [2].

В предлагаемом нами подходе есть и определенные ограничения. Во-первых, сформированная матрица распределения финансовых ресурсов между банковским и институциональными секторами в регионе не отражает результаты деятельности филиалов крупных банков и кредитных учреждений, поскольку их транзакции проходят через федеральный центр (г. Москва) и отделить информацию по филиалу не представляется возможным. Данная проблема может быть решена при сотрудничестве с Федеральной налоговой службой, поскольку филиалы кредитных учреждений, зарегистрированных в других регионах, отчитываются по данной форме перед соответствующими органами, однако эта информация для исследователей недоступна. В связи с этим при формировании матрицы движения финансовых потоков между кредитными учреждениями и институциональными секторами региона мы сосредоточимся только на тех учреждениях, которые зарегистрированы на территории исследуемого региона и осуществляют свою деятельность в пределах данной территории. Второе ограничение связано с тем, что в оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета не всегда раскрываются направления движения финансовых потоков, например, счет № 93301 «Требования по поставке денежных средств» не отражает институциональные единицы, к которым относятся данные требования и, соответственно, сложно определить направление движения финансовых потоков. Для частичного решения данной проблемы необходимо использование поправочных коэффициентов при распределении финансовых потоков между институциональными секторами, полученных экспертным путем. Однако и это не позволит точно определить пропорции движения средств между институциональными секторами по таким счетам. Поэтому в нашем теоретико-методологическом подходе мы допускаем предположение о равном распределении финансовых потоков между институциональными секторами по таким сомнительным счетам. Это допущение не окажет серьезного влияния на точность моделируемых финансовых процессов, поскольку удельный вес финансовых ресурсов с неизвестным направлением движения в общей структуре финансовых ресурсов незначителен.

Распределение финансовых потоков, формирующих финансовые активы, между кредитными учреждениями и институциональными секторами в Свердловской области в 2014 году, млн руб.

Актив	Финансовые корпорации			Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие организации				
1. Монетарное золото и СДР	14	-27	14	37	14	0	-51
золото и драгоценные металлы	-87	388	-87	-64	-87	0	-64
требования по поставке драгоценных металлов до 30 дней	-33	255	-33	-33	-33	0	-123
требования по поставке драгоценных металлов от 30 до 90 дней	134	-669	134	134	134	0	135
2. Наличная валюта (денежные средства)	-26152	167811	-32033	-26148	-26148	-27622	-29709
переводы денежных средств	-25318	161263	-31198	-25314	-25314	-26788	-27331
требования по поставке денежных средств со сроком до 90 дней	-797	21498	-797	-797	-797	-797	-17513
требования по поставке денежных средств со сроком более 90 дней	-37	-14950	-37	-37	-37	-37	15136
3. Депозиты	-12826	14283	3254	675	675	675	-6735
краткосрочные депозиты (до 30 дней)	-7350	5515	1836	0	0	0	0
долгосрочные депозиты (свыше 3 лет)	-5476	8768	1418	675	675	675	-6735
4. Ценные бумаги, кроме акций:	-2813	19958	-3008	2333	-2244	-2244	-11982
имеющиеся в наличии для продажи	-739	-1177	-85	3311	-481	-481	-347
со сроком погашения до 1 года	0	-252	-1	0	127	127	0
со сроком погашения от 1 года до 3 лет	0	254	-4	0	-125	-125	0
удерживаемые до погашения	-2948	20645	-3368	-3973	-3371	-3371	-3614
без прекращения признания	9	-52	9	9	9	9	9
до востребования	865	540	442	2986	1598	1598	-8030
5. Выданные кредиты и займы:	10	-663	-3071	-266	-287	6419	-2142
до 30 дней	0	7065	-1994	0	-4473	10	-608
от 30 до 90 дней	0	-207	-1150	0	2079	-53	-670
на срок от 90 дней до 3 лет	0	-2288	524	12	863	777	113
свыше 3 лет	0	-6397	7	24	1210	5794	-638
при недостатке средств на депозитном счете	0	-357	0	0	351	7	0
до востребования	10	1522	-458	-302	-317	-115	-339
6. Акции и другие формы участия в капитале	0	136	-2	-69	-69	1	1
7. Резервы	9115	-9115	0	0	0	0	0
8. Производные финансовые инструменты	0	-2261	1526	0	0	0	735
доходы, расходы от использования производных финансовых инструментов	0	593	-297	0	0	0	-297
требования со сроком исполнения до 30 дней	0	-2352	2280	0	0	0	72
требования со сроком исполнения до 90 дней	0	482	-482	0	0	0	0
требования со сроком исполнения более 90 дней	0	-985	25	0	0	0	960
9. Дебиторская задолженность	0	3441	192	-2206	-1577	2365	-2214
дебиторская задолженность	0	8634	191	-2206	-2206	-2206	-2206

Окончание табл. 1

Актив	Финансовые корпорации			Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие организации				
просроченная задолженность по выданным кредитам и вкладам	0	-5193	0	0	629	4571	-7
10. Хозяйственные операции	-424	11280	-8055	-483	-1373	-478	-468
налоги, оплата труда	0	-8	0	1	0	7	0
расчеты с поставщиками	49	7484	-7582	0	31	0	17
операции по основным средствам, имуществу	-473	3803	-473	-484	-1404	-485	-485
ВСЕГО ПО АКТИВАМ	-33076	204842	-41183	-26127	-31009	-20884	-52563

При формировании матрицы финансовых потоков между банковским и институциональными секторами в Свердловской области за 2014 г. были собраны и систематизированы данные по таким кредитным учреждениям, как: Уралприватбанк, Банк «Нейва», ЗАО «ПЕРВОУРАЛЬСКБАНК», ОАО «Банк «Екатеринбург», ОАО «ВУЗ-банк», ОАО «СКБ-банк», ОАО «Тагилбанк», ОАО «Уралтрансбанк», ООО «Плато-банк», ООО КБ «КОЛЬЦО УРАЛА», ООО КБ «УМБ», ООО КБ «Уралфинанс», ПАО «МЕТКОМБАНК» и ПАО КБ «УБРиР». Систематизированные по оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учета данные позволили выявить следующие источники формирования финансовых активов (табл. 1). Рассмотрим, как распределялись финансовые потоки между кредитными учреждениями и институциональными секторами в регионе.

В процессе формирования финансовых активов кредитных учреждений региона принимали участие все институциональные сектора без исключения.

В свою очередь, кредитными учреждениями были сформированы дополнительные резервы в Банке России на сумму 9,1 млрд руб. Другие финансовые организации региона, к которым относятся страховые организации, государственный и негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные управляющие компании, увеличили в 2014 г. размер финансовых активов кредитных учреждений на 41,2 млрд руб. за счет размещения наличной валюты на счетах (32,0), приобретения ценных бумаг (3,0), возврата кредитов (3,1) и хозяйственных операций на сумму 8,1 млрд руб. Обратные потоки финансовых ресурсов от кредитных учреждений другим финансовым организациям были связаны с размещением средств на их краткосрочных депозитах в размере 3,3 млрд руб.

Также был отмечен отток средств из сектора кредитных учреждений в сектор инвестиционных, брокерских компаний в размере 1,5 млрд руб., связанный с осуществлением инвестиций в производные финансовые инструменты. Как и в случае с депозитами, данный вид финансовых потоков имел краткосрочный характер.

Ориентированность в 2014 г. на краткосрочную политику управления финансовыми активами подтверждает и система распределения выданных банками кредитов другим институциональным секторам: объем выданных кредитов до 30 дней вырос на 7,1 млрд руб., а объем выданных кредитов до востребования — на 1,5 млрд руб. На такой срок банки выдавали кредиты в основном нефинансовым корпорациям (4,5), другим финансовым учреждениям (2,0), а также зарубежным организациям (0,6 млрд руб.). Сектору домашних хозяйств кредиты предоставлялись в незначительном объеме, и осуществляемые ими выплаты по ранее выданным кредитам превысили данный объем.

Существенно снизился объем выданных долгосрочных кредитов со сроком более 3 лет (на 6,4 млрд руб.), к тому же был отмечен обратный поток финансовых средств по выданным ранее кредитам от сектора домашних хозяйств в размере 5,8 млрд руб. и нефинансовых корпораций — 1,2 млрд руб. Долгосрочные кредиты банковские учреждения Свердловской области выдавали только зарубежным коммерческим организациям (в размере 638 млн руб.).

Замедление темпов развития российской экономики, существенное сокращение доходов населения, ухудшение экономического положения различных производственных и коммерческих организаций в 2014 г. привели

к росту уровня их задолженности, в том числе просроченной, перед банковским сектором региона. Так, дебиторская задолженность домашних хозяйств, нефинансовых организаций, государственных учреждений, а также зарубежных коммерческих организаций перед кредитными организациями выросла на 8,6 млрд руб. Просроченная задолженность данных институциональных секторов хотя и сократилась на 5,2 млрд руб., но не перекрыла возросший уровень задолженности перед банковским сектором региона. Большую роль в сокращении просроченной задолженности по кредитам, выданным банковским сектором, сыграл сектор домашних хозяйств, который за 2014 г. погасил 4,7 млрд руб. просроченной задолженности. Несмотря на это задолженность институциональных секторов перед кредитными учреждениями осталась на достаточно высоком уровне (3,4 млрд руб.).

Сформированная матрица финансовых потоков позволила выявить тенденцию сокращения финансовых активов банковского сектора Свердловской области по вложениям в производные финансовые инструменты. В 2014 г. кредитными учреждениями был получен доход от использования этого инструмента в размере 593 млн руб., однако краткосрочные требования (со сроком исполнения до 30 дней) других брокерских управляющих и инвестиционных компаний на поставку финансовых средств выросли на 2,4 млрд руб. Увеличился и размер долгосрочных требований (со сроком исполнения более 90 дней) на поставку средств по производным инструментам со стороны зарубежных инвестиционных фондов на сумму 960 млн руб. В целом сокращение финансовых активов банковского сектора от вложений в производные финансовые инструменты составило 2,3 млрд руб.

Приоритет использования краткосрочной политики управления финансовыми активами учреждениями банковской сферы подтверждает и структура потоков наличной валюты и денежных средств. Согласно данным табл. 1 в 2014 г. вырос размер краткосрочных банковских требований на поставку другими институциональными секторами наличной валюты в размере 21,5 млрд руб., из которых 17,5 млрд руб. составляла иностранная валюта. Долгосрочные требования (со сроком исполнения) на поставку зарубежными банками иностранной наличной валюты, наоборот, сократились (на 15,1 млрд руб.). Такое движение финансовых потоков, с одной стороны, положительно сказалось на развитии банковской

сферы региона, так как приобретенная иностранная валюта начала укрепляться по отношению к рублю в 2014 г. и обеспечила ему серьезный рост дохода от валютных вложений. Однако, с другой стороны, серьезно возрос риск потери кредитными учреждениями финансовой устойчивости и повысилась их зависимость от колебаний курса иностранной валюты, что в условиях высокой волатильности финансовых рынков создало угрозу банкротства целого институционального сектора региона. Проблема негативного влияния валютных сбережений исследовалась уральскими учеными еще в 2006 г. в работе [5].

Об ухудшении финансового положения банковского сектора региона свидетельствовали и выявленные в результате формирования матрицы финансовых потоков тенденции роста обязательств банков перед другими институциональными секторами (табл. 2). За 2014 г. обязательства банков выросли на 233,5 млрд руб. и превысили их финансовые активы на 28,7 млрд. руб. Наибольшую долю данных обязательств составляют обязательства по поставке денежных средств (73,3 %), размещенным депозитам другими учреждениями (16,1 %), операциям с основными средствами, имуществом и материальными ценностями (6,5 %), приобретенным ценным бумагам кредитных учреждений (3,0 %), полученным кредитам (1,8 %) и т. д.

Необходимо отметить, что возросшие обязательства кредитных учреждений перед другими институциональными секторами не привели к потере их финансовой устойчивости, поскольку в структуре преобладают долгосрочные обязательства. К примеру, наибольший удельный вес в структуре привлеченных банками средств по депозитам составляют долгосрочные депозиты со сроком действия более трех лет (25,6 млрд руб.). Такие депозиты в кредитных учреждениях были открыты Центральным банком РФ на сумму 13,8 млрд руб., коммерческими организациями (5,1), зарубежными финансовыми учреждениями (2,8), сектором домашних хозяйств (2,6 млрд руб.) и др. Чуть менее 3,0 из 4,2 млрд руб. составляют полученные у ЦБ РФ среднесрочные кредиты (от 90 дней до трех лет). Размер полученных кредитов на срок от 30 до 90 дней при этом сократился на 1,3 млрд руб. Наибольший удельный вес приобретенных другими институциональными секторами ценных бумаг кредитных учреждений также относится к разряду долгосрочных. Так иностранными инвесторами были приобретены ценные бумаги до востре-

Таблица 2

Распределение финансовых потоков, формирующих финансовые обязательства, между кредитными учреждениями и институциональными секторами в Свердловской области в 2014 году, млн руб

Обязательства	Финансовые корпорации			Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие организации				
1. Обязательства по поставке монетарного золота и СДР	2023	-9963	2034	2034	2023	2023	-174
золото и драгоценные металлы	2050	-10211	2061	2061	2050	2050	-60
обязательства по поставке драгоценных металлов до 30 дней	-25	235	-25	-25	-25	-25	-112
обязательства по поставке драгоценных металлов от 30 до 90 дней	-2	13	-2	-2	-2	-2	-2
2. Обязательство по поставке наличной валюты (денежных средств)	-28517	171081	-28495	-28526	-28495	-28526	-28522
переводы денежных средств	-28189	169115	-28167	-28198	-28167	-28198	-28198
обязательства по поставке денежных средств со сроком до 90 дней	-470	25978	-470	-470	-470	-470	-23625
обязательства по поставке денежных средств со сроком более 90 дней	143	-24013	143	143	143	143	23300
3. Депозиты институциональных секторов в банках	-13781	37573	-1241	435	-8420	-12232	-2334
краткосрочные депозиты (до 30 дней)	0	3646	-92	381	-3908	0	-26
среднесрочные депозиты (от 30 дней до 1 года)	0	-2002	53	168	4751	-3173	202
среднесрочные депозиты (от 1 года до 3 лет)	0	10370	-66	-8	-4192	-6413	308
долгосрочные депозиты (свыше 3 лет)	-13781	25559	-1136	-106	-5071	-2646	-2818
4. Ценные бумаги, приобретенные институциональными секторами:	-862	7037	-896	-896	-862	-735	-2785
имеющиеся в наличии для продажи	7	-43	7	7	7	7	7
со сроком погашения до 1 года	-538	3221	-538	-538	-538	-530	-538
со сроком погашения от 1 года до 3 лет	-106	514	-106	-106	-106	13	-106
до востребования	-226	3345	-259	-259	-226	-226	-2149
5. Полученные кредиты и займы:	-1899	4156	-428	150	-597	0	-1383
до 30 дней	0	853	-853	0	0	0	0
от 30 до 90 дней	10	-1293	1283	0	0	0	0
на срок от 90 дней до 3 лет	-2059	2146	-51	0	0	0	-36
свыше 3 лет	0	828	-78	0	0	0	-750
при недостатке средств на депозитном счете	0	2243	-748	0	-748	0	-748
до востребования	150	-621	19	150	150	0	150
6. Обязательства по производным финансовым инструментам	0	1005	-1005	0	0	0	0
доходы от использования производных финансовых инструментов	0	956	-956	0	0	0	0

Окончание табл. на след. стр.

Обязательства	Финансовые корпорации			Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие организации				
обязательства со сроком исполнения до 30 дней	0	-391	391	0	0	0	0
обязательства со сроком исполнения до 90 дней	0	464	-464	0	0	0	0
обязательства со сроком исполнения более 90 дней	0	-24	24	0	0	0	0
7. Обязательства по хозяйственным операциям	4	22620	-10673	-2934	-3071	-2 882	-3 064
налоги	0	-120	-5	142	-5	-5	-5
оплата труда	0	-182	0	0	0	182	0
расчеты с поставщиками	4	7601	-7609	0	4	0	0
операции по основным средствам, имуществу, материальным ценностям	0	15321	-3058	-3076	-3070	-3058	-3058
ВСЕГО ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ	-43033	233510	-40703	-29737	-39423	-42352	-38262

бования на сумму 2,1 млрд руб., объем приобретенных ценных бумаг со сроком исполнения до трех лет увеличился на 514 млн руб.

Таким образом, в структуре обязательств банковского сектора перед другими институциональными секторами преобладают долгосрочные обязательства, главными их кредиторами выступают Центральный банк РФ, сектор домашних хозяйств и других финансовых учреждений (страховых организаций, пенсионных и инвестиционных фондов). Однако несмотря на это, отмеченный рост финансовых обязательств банковского сектора экономики в 2014 г. по сравнению с 2013, а также их превышение над финансовыми активами свидетельствуют о повышении рисков потери кредитными учреждениями финансовой устойчивости.

На втором этапе построения матрицы финансовых потоков согласно нашему теоретико-методологическому подходу предполагается сбор, систематизация первичных данных бухгалтерской отчетности страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов региона (НПФ). Наиболее полной формой отчетности, раскрывающей финансовые отношения страховых организаций с другими секторами экономики, является форма отчетности в соответствии с международными стандартами МСФО, а для пенсионных фондов — отчетность по формам № 1, 3, 4, 5. Систематизированные по указанным формам отчетности данные по

страховым и пенсионным учреждениям региона были распределены в соответствии с источниками и направлениями финансовых потоков между секторами по тем или иным инструментам, указанным в первичной документации, и представлены в виде матрицы (табл. 3). При формировании данной матрицы использовались те же основополагающие принципы, что и при формировании матрицы финансовых потоков между кредитными учреждениями и институциональными секторами региона: принцип двойной записи и принцип сбалансированности потоков между секторами в рамках каждого финансового инструмента.

Сформированная матрица финансовых потоков между страховыми организациями, НПФ и другими институциональными секторами позволила выявить те же диспропорции в движении финансовых потоков, характерные для матрицы финансовых потоков банковского сектора. Финансовые обязательства страховых организаций, образовавшиеся в 2014 г., превысили рост их финансовых активов почти в два раза. Наибольший рост обязательств был связан с ростом задолженности перед Центральным банком РФ по формированию резервов страхования жизни и другим видам страхования.

В 2014 г. размер задолженности перед ЦБ РФ увеличился на 5,5 млрд руб. Выросла задолженность перед кредитными учреждениями (на 630 млн руб.) и другими финансовыми учреждениями (на 1,2 млрд руб.) по формируемым

Таблица 3

Матрица финансовых потоков страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов и других институциональных секторов в Свердловской области за 2014 год, млн руб.

Финансовые активы	Финансовые корпорации					Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир	
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие финансовые организации	Страховые организации	НПФ					
1. Наличная валюта (денежные средства)	0	29	29	1 123	-1 082	29	29	29	-187	
2. Депозиты (размещенные в институциональных секторах)	краткосрочные	0	-1 223	0	0	1 223	0	0	0	
	долгосрочные	0	-4 021	0	0	4 021	0	0	0	
	до востребования	0	-445	-194	167	-2 394	-151	-132	3 198	-47
3. Ценные бумаги, кроме акций:	краткосрочные	0	634	634	0	-3 580	1 700	612	0	
	долгосрочные	0	-1 055	-1 055	0	3 374	-398	-868	0	
	до востребования	0	-14 343	-14 352	1 433	1 415	26 353	-257	0	-249
4. Выданные кредиты:	0	406	406	-2 021	12	412	412	-40	412	
5. Акции и другие формы участия в капитале	краткосрочные	0	244	0	0	-733	244	244	0	
	долгосрочные	0	-417	-223	425	678	-133	-106	-223	
6. Производные финансовые инструменты	краткосрочные	0	0	19	0	-19	0	0	0	
	долгосрочные	0	0	-456	0	456	0	0	0	
7. Дебиторская задолженность	краткосрочная — менее года	0	102	102	0	-408	102	102	0	
	долгосрочная — более года	0	-233	-231	2 044	-13	-211	-317	-805	-234
8. хозяйственные операции	налоги	0	0	0	-4	-368	371	0	0	0
	оплата труда	0	0	0	-2 723	-962	0	0	3 685	0
	расчеты с поставщиками	0	0	0	-2 835	0	0	2 835	0	0
	операции по основным средствам	0	-157	-157	516	23	-157	91	0	-157
9. Резервы	резервы в Банке РФ	-95	0	0	298	-202	0	0	0	0
	страховой резерв	0	-1 521	97	6 091	1 174	-1 280	-1 521	-1 521	-1 521
ВСЕГО ПО АКТИВАМ	-95	-21 998	-15 379	4 512	2 614	26 882	1 125	4 323	-1 983	

Финансовые обязательства		ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие финансовые организации	Страховые организации	НПФ	Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
1. Ценные бумаги		0	-38	-43	227	8	-40	-38	-38	-38
2. Полученные кредиты и займы:	краткосрочные	0	-11	0	0	22	-11	0	0	
	долгосрочные	-416	-418	-416	1665	3	-2	0	0	-416
3. Обязательства по хозяйственным операциям	налоги	0	0	0	-2,6	0	2,6	0	0	0
	оплата труда	0	0	0	71,7	0	0	0	-71,8	0
	расчеты с поставщиками	0	0	0	-42	218	0	-176	0	0
	операции по основным средствам	-1	-151	-151	908	1	-151	-151	-151	-151
4. Обязательства по страхованию		-5106	-12	-623	5776	0	0	-12	-12	-12
ВСЕГО ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ		-5 524	-630	-1 234	8 604	253	-202	-377	-273	-617

резервам и взятым кредитам. По негосударственным пенсионным фондам наблюдалась более позитивная картина: рост их финансовых активов опережал рост обязательств, в структуре финансовых активов преобладали долгосрочные вложения в ценные бумаги сектора кредитных учреждений, акции нефинансовых корпораций, производные инструменты сектора других финансовых организаций, а также долгосрочные вклады и депозиты банков. Помимо этого, в отличие от сектора страховых организаций дебиторская задолженность пенсионных фондов в 2014 г. сокращалась.

Сформированная матрица позволила также выявить и основные направления движения финансовых потоков между исследуемыми институциональными секторами. Так, пенсионные накопления и резервы негосударственных пенсионных фондов, пополнившиеся благодаря реализации ценных бумаг кредитным организациям и другим финансовым учреждениям региона, преимущественно использовались для приобретения государственных и муниципальных ценных бумаг (28,5 млрд руб.), выплаты пенсий (3,2 млрд руб.) и заработной платы (0,9 млрд руб.) по сектору домашних хозяйств. В результате перераспределения потоков между секторами сложилась финансовая ситуация, в которой основными кредиторами пенсионных фондов стали банковский сектор и сектор других финансовых учреждений, инвестиционных фондов региона, а дебиторами

— сектор государственного управления и домашние хозяйства.

Несколько иная картина наблюдалась по сектору страховых организаций региона. Сформированные благодаря отчислениям по формированию страховых резервов кредитными организациями, сектором государственного управления, нефинансовыми корпорациями и зарубежными компаниями финансовые активы использовались страховыми организациями на выплату заработной платы (2,7 млрд руб.), расчеты с поставщиками сектора нефинансовых корпораций (2,8 млрд руб.). Таким образом, в результате деятельности страховых учреждений произошло перераспределение финансовых потоков от сектора кредитных и других финансовых организаций, государственного управления и остального мира к сектору домашних хозяйств и нефинансовых корпораций, что в действительности отражает реальную картину финансовых взаимоотношений данных секторов, так как объем страховых выплат по возмещению ущерба физическим лицам, которые составляют основу сектора домашних хозяйств, и юридическим лицам (сектор нефинансовых корпораций) с каждым годом возрастает.

Представленный в данной работе теоретико-методологический подход на заключительном этапе предполагает формирование интегральной матрицы финансовых потоков региона, отражающей движение ресурсов

между сектором финансовых корпораций, основу которого составляют банки, страховые организации, пенсионные фонды, и другими институциональными секторами. Данная матрица характеризует в целом весь процесс движения финансовых потоков между секторами, процесс формирования их финансовых активов и обязательств, что позволяет установить особенности перераспределения финансовых ресурсов между секторами в региональной территориальной системе, выявить формируемые в ходе данного процесса диспропорции и определить возможные факторы-угрозы снижения финансовой устойчивости тех или иных институциональных секторов в регионе.

Для удобства анализа и оценки происходящих на территории Свердловской области тенденций в области финансовых взаимоотношений различных секторов экономики матрица финансовых потоков была представлена в виде сальдо их финансовых активов и обязательств (табл. 4). Такое изображение матрицы финансовых потоков в регионе наиболее наглядно отражает устоявшиеся закономерности движения финансовых ресурсов между институциональными секторами.

Так, согласно данным сформированной матрицы видно, что основными потребителями финансовых ресурсов в Свердловской области являются государственные предприятия и органы государственной и муниципальной власти, относящиеся к сектору «Государственное управление», население региона, формирующее сектор «Домашние хозяйства», а также производственные предприятия и организации других сфер деятельности (сектор «Нефинансовые корпорации»). Среди финансовых учреждений, относящихся к сектору «Финансовые корпорации», только негосударственные пенсионные фонды и Центральный банк РФ привлекли дополнительные финансовые ресурсы и снизили размер обязательств перед другими институциональными секторами. Другие же финансовые учреждения, такие как банки, страховые организации, инвестиционные фонды и зарубежные финансовые учреждения, существенно увеличили размеры своих обязательств перед другими секторами экономики. Так, сальдо финансовых активов кредитных учреждений Свердловской области в 2014 г. из-за роста обязательств перед другими институциональными секторами снизилось на 50 млрд руб., у инвестиционных фондов снизилось на 14,6 млрд руб., страховых организаций — на 4,1 млрд руб. и зарубежных финансовых учреждений — на 15,7 млрд руб. Снижение

финансовых активов по указанным секторам привело к перераспределению финансовых потоков между институциональными секторами. В результате финансовые активы сектора «Государственное управление» возросли на 30,7 млрд руб., сектора «Домашние хозяйства» — на 26,1 млрд руб. и сектора «Нефинансовые корпорации» — на 9,9 млрд руб.

Сформированная с использованием представленного теоретико-методологического подхода матрица позволила выявить тенденции, формирующие риски в развитии финансовой сферы в регионе, а именно:

1. Высокий уровень просроченной задолженности сектора «Домашние хозяйства» (4,6 млрд руб.) и сектора «Нефинансовые корпорации» (0,6 млрд руб.) перед кредитными учреждениями.

2. Высокий уровень дебиторской задолженности кредитных учреждений (8,5 млрд руб.) и страховых организаций (2,0 млрд руб.), которую, в значительной степени, формируют сектор домашних хозяйств (3,0 млрд руб.) и в равной степени другие институциональные сектора.

3. В структуре выданных кредитов преобладают долгосрочные займы на срок более трех лет. Сектором финансовых корпораций выделялись долгосрочные займы домашним хозяйствам (6,0 млрд руб.), нефинансовым корпорациям (1,2 млрд руб.), а также зарубежным финансовым учреждениям (0,5 млрд руб.).

4. Сформировался серьезный риск от вложений сектора финансовых корпораций в иностранную валюту. В 2014 г. кредитными учреждениями была приобретена иностранная валюта у зарубежных финансовых учреждений на сумму 9,1 млрд руб. и открыты в данных учреждениях долгосрочные депозиты на сумму 2,5 млрд руб.

5. Возросли обязательства кредитных учреждений перед иностранными инвестиционными фондами по производным финансовым инструментам (на 0,7 млрд руб.).

Таким образом, представленный в данной работе теоретико-методологический подход к формированию матрицы финансовых потоков в регионе с определенными ограничениями и допущениями позволил отразить происходящие в регионе процессы движения финансовых ресурсов между различными институциональными секторами. Реализованный подход «снизу» при формировании данной матрицы, а также использование базового методологического принципа организации Системы национальных счетов («двойной записи») при фор-

Матрица финансовых потоков между секторами в Свердловской области за 2014 г., млн руб

Сальдо финансовых активов и обязательств	Финансовые корпорации					Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие организации	Страховые организации	НПФ				
1. Поставки монетарного золота и СДР	-2 009	9936	-2 020	0	0	-1 997	-2 009	-2 023	123
Золото и драгоценные металлы	-2 137	10 598	-2 148	0	0	-2 124	-2 137	-2 050	-3
со сроком исполнения до 30 дней	-8	20	-8	0	0	-8	-8	25	-11
со сроком исполнения от 30 до 90 дней	136	-683	136	0	0	136	136	2	137
2. Поставки наличной валюты	2 365	-3 241	-3 509	1 123	-1 082	2 407	2 376	933	-1 373
Переводы денежных средств	2 871	-7 823	-3 003	1 123	-1 082	2 913	2 882	1 439	679
со сроком исполнения до 30 дней	-327	-1 980	-327	0	0	-327	-327	-327	3 617
со сроком исполнения от 30 до 90 дней	1	-2 501	1	0	0	1	1	1	2 495
со сроком исполнения более 90 дней	-180	9 063	-180	0	0	-180	-180	-180	-8 164
3. Депозиты	955	-28 979	4 301	167	2 849	89	8 963	16 105	-4 448
краткосрочные депозиты (до 1 года)	-7 350	2 647	1 874	0	1 223	-548	-843	3 173	-175
долгосрочные депозиты (свыше 1 года)	0	-17 773	613	0	4 021	218	3 309	7 161	2 452
депозиты до востребования	8 305	-13 853	1 814	167	-2 394	419	6 497	5 771	-6 725
4. Ценные бумаги (кроме акций)	-1 950	-1 805	-16 842	1 206	1 202	30 924	-1 856	-1 471	-9 408
имеющиеся в наличии для продажи	-746	-1 134	-92	0	0	3 304	-489	-488	-354
со сроком погашения до 1 года	538	-2 839	1 170	0	-3 580	2 238	1 277	657	538
со сроком погашения от 1 года до 3 лет	106	-1 315	-952	0	3 374	-292	-887	-139	106
до востребования	-1 848	3 484	-16 968	1 206	1 408	25 675	-1 758	-1 501	-9 698
5. Кредиты и займы:	2 325	-3 984	-1 821	-3 686	-14	8	723	6 379	70
до 30 дней	0	6 212	-1 141	0	0	0	-4 473	10	-608
от 30 до 90 дней	-10	1 086	-2 433	0	0	0	2 079	-53	-670
на срок от 91 до 180 дней	1 133	-1 561	81	0	0	10	-208	67	478
на срок от 181 дня до 1 года	926	-1 944	-21	0	-22	13	1 704	104	-759
на срок от 1 года до 3 лет	0	-918	515	0	0	0	-633	606	430
свыше 3 лет	416	-6 808	501	-1 665	-3	26	1 210	5 794	528
при недостатке средств на депозитном счете	0	-2 601	748	0	0	0	1 099	7	748
до востребования	-141	2 549	-71	-2 021	12	-40	-55	-156	-77

Окончание табл. 4

Сальдо финансовых активов и обязательств	Финансовые корпорации					Государственное управление	Нефинансовые корпорации	Домашние хозяйства	Остальной мир
	ЦБ РФ	Кредитные учреждения	Другие организации	Страховые организации	НПФ				
6. Акции и другие формы участия в капитале	0	-36	-225	425	-56	43	70	-222	1
7. Производные финансовые инструменты	0	-3 266	2 095	0	436	0	0	0	735
8. Дебиторская/кредиторская задолженность	0	3 310	63	2 044	-421	-2 315	-1 793	1 560	-2 448
Дебиторская / кредиторская задолженность	0	8 502	63	2 044	-421	-2 315	-2 422	-3 011	-2 440
Просроченная задолженность по кредитам	0	-5 193	0	0	0	0	629	4 571	-7
9. Хозяйственные операции	-427	-11 346	2 612	-5 981	-1 526	2 814	4 952	6 312	2 590
Налоги	0	119	5	-1	-368	228	5	5	5
Оплата труда	0	175	0	-2 794	-962	0	0	3 582	0
Расчеты с поставщиками	46	-117	27	-2 793	-218	0	3 038	0	17
Операции по основным средствам	-472	-11 523	2 580	-393	21	2 586	1 909	2 725	2 567
10. Резервы	14 126	-10 624	720	612	972	-1 280	-1 509	-1 509	-1 509
Резервы в Банке РФ	9 020	-9 115	0	298	-202	0	0	0	0
Страховой резерв	5 106	-1 509	720	314	1 174	-1 280	-1 509	-1 509	-1 509
ИТОГО	15 385	-5 0036	-14 625	-4 091	2 361	30 693	9 916	26 064	-15 667

мировании матрицы по финансовым активам и обязательствам различных секторов позволили наиболее точно раскрыть систему сложных финансовых взаимосвязей между различными секторами экономики.

Представленный подход в отличие от других работ в данной области не концентрируется только на секторе кредитных учреждений, а наиболее подробно раскрывает существующую систему финансовых потоков между страховыми организациями, негосударственными пенсионными фондами, инвестиционными фондами и другими финансовыми учреждениями внутри сектора финансовых корпораций. Одним из достоинств представленного подхода к формированию матрицы распределения финансовых потоков является отражение в ней процесса движения средств с использованием производных инструментов. Исследование научной литературы показало, что данный

финансовый инструмент не анализировался другими авторами в качестве ресурса, распределяемого по институциональным секторам. Использование первичных данных бухгалтерского учета позволило нам встроить движение средств по данному финансовому инструменту в матрицу финансовых потоков.

Сформированная и представленная в данной работе матрица не только отражает закономерные процессы движения финансовых потоков между институциональными секторами, но и, прежде всего, является средством для прогнозирования и сценарного моделирования процессов распределения финансовых ресурсов между указанными секторами в будущем [7; 8], что значительно повышает необходимость дальнейшего развития представленного теоретико-методологического подхода и детализации сформированной матрицы.

Список источников

1. Данные оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учёта по форме 101 кредитных учреждений и банков Свердловской области за 2014 г. / Региональный раздел статистики Центрального банка РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/credit/colist.asp?find=&how=name&bl=&pl=&cs=&rgn=51> (дата обращения: 02.02.2016).

2. *Кац И. С.* Институциональное управление социальной привлекательностью территории // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. — Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2014. — Т. 1. — С. 354–360.

3. *Мальцев Г. Н.* Моделирование финансово-стоимостных пропорций в перспективном плановом периоде // Модели и народнохозяйственные системы и их использование. — М.: ЦЭМИ, 1990.

4. *Мальцев Г. Н.* Методологические и практические вопросы интегрированного отражения финансовых взаимосвязей в народном хозяйстве на основе матрицы финансового оборота // Вопросы статистики. — 2006. — № 6.

5. *Мариев О. С., Кузьмина Л. И., Матушкина Н. А.* Валютно-финансовые кризисы: факторы, взаимосвязи, основы моделирования. — Екатеринбург: Российская акад. наук, Уральское отделение, Институт экономики, 2006. — 71с.

6. *Михеева Н. Н.* Макроэкономический анализ на основе региональных счетов. — Владивосток: Дальнаука, 1998. — 175 с.

7. *Наумов И. В.* Сценарный подход к стратегическому управлению финансовыми потоками региональной территориальной системы // Экономика. Налоги. Право. — 2015. — № 3. — С. 109–116.

8. *Наумов И. В.* Моделирование прогнозных сценариев трансформации матрицы финансовых потоков региона в условиях кризиса // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике: сборник докладов / отв. ред. А. И. Татаркин. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. — С. 198–204.

9. *Татаркин Д. А., Сидорова Е. Н., Трынов А. В.* Использование матрицы финансовых потоков в моделировании влияния федеральной налогово-бюджетной политики на экономику региона // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2014. — № 6. — С. 67–76.

10. *Христова В. В.* Оценка факторов роста ВРП Дальнего Востока в 2000–2006 гг. // Материалы XI открытой конференции-конкурса научных работ молодых ученых Хабаровского края. — Хабаровск: РИОТИП, 2009. — 192 с.